

УДК 81'23

## НЕЗАПОЛНЕННЫЕ ПАУЗЫ ХЕЗИТАЦИИ В РУССКОЙ РЕЧИ ЯПОНЦЕВ, ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

**Валерия Олеговна Прокаева**

магистрант кафедры общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7/9. [valeriya.prokaeva@yandex.ru](mailto:valeriya.prokaeva@yandex.ru)

Цель исследования состоит в выявлении и классификации незаполненных пауз хезитации в речи японцев на иностранном (русском) языке в сопоставлении с речью на японском языке; предпринимается попытка проследить зависимость хезитаций от языка и от типа выполняемой коммуникативной задачи. Материалом стали 20 записей устной спонтанной речи пяти носителей японского языка общей длительностью звучания приблизительно 4 часа 20 минут. В ходе исследования была подтверждена гипотеза о том, что в речи на изучаемом языке в целом возникает больше пауз хезитации, чем на родном; строгой зависимости от типа текста не прослеживается.

**Ключевые слова:** спонтанная речь; хезитации; незаполненные паузы; русский язык как иностранный; японский язык.

### 1. Введение

В работе проводится сопоставление незаполненных пауз хезитации, возникающих в устной речи носителей японского языка на родном и иностранном (русском) языках. Анализ хезитаций на неродном языке – сравнительно молодая область коллоквиалистики, изучающей разговорную неподготовленную речь, и психолингвистики, предметом которой являются порождение и восприятие речи. Вот, наверное, сюда нужно вставить отдельным предложением: «В нескольких работах, посвященных сопоставлению хезитаций в речи на родном и изучаемом языках, в качестве одного из рассматриваемых языков выступал русский [Тэн 2018; Чэн 2018]». И тогда в список литературы нужно добавить все три ссылки.

Хезитации в русской речи японцев, насколько известно автору, ранее не становились объектом изучения. Исследование включает в себя сравнительный анализ хезитаций в речи японцев на родном и неродном языках с целью определить, существует ли зависимость хезитаций от языка, которым в данный момент пользуется говорящий, от уровня владения языком и от типа предложенного информанту стимула (коммуникативной задачи).

Материалом исследования стали 20 записей устной речи на родном и иностранном (русском) языках, полученные от пяти носителей японского языка (80 монологов и 20 диалогов с интер-

вьюером). Общая длительность проанализированного материала – 4 часа 19 минут 2 секунды.

Хезитации в устной спонтанной речи анализировались на материале монологических высказываний и диалогов. Понятие спонтанной речи в данном исследовании, вслед за Н.А. Хан, определяется следующим образом: это «та речь, главным условием реализации которой является ее неподготовленность, выражающаяся на психолингвистическом (спонтанность речи относится к этапам речевой деятельности, начиная с замысла до ее реализации), дискурсивном (речевое поведение говорящего) и языковом уровнях (проявление спонтанности в фонетике, лексике, синтаксисе)» [Хан 2013: 8]. Для установления жанров спонтанной монологической речи воспользуемся типологией Н.В. Богдановой, которая представляется нам одной из наиболее полных. Н.В. Богданова выделяет следующие разновидности спонтанных монологов в устной речи:

- 1) неподготовленное чтение;
  - 2) пересказ прочитанного текста;
  - 3) описание изображения;
  - 4) рассказ на заданную тему
- [Богданова 2004: 215–216].

Данные типы монологов различаются между собой степенью спонтанности, обратно пропорциональной степени мотивированности монолога, т. е. степени зависимости порожденного текста от характеристик «первичного» текста, который служит стимулом к его появлению. Наиме-

нее мотивированным и, соответственно, наиболее спонтанным из приведенных выше оказывается рассказ на заданную тему, где выбор синтаксических (и в отдельных случаях лексических) средств – в отличие, например, от неподготовленного чтения – почти не определяется первичным текстом, а проводится информантом самостоятельно (см. подробнее [там же: 215–216]). Материалом данного исследования стали разные жанры устного монолога (неподготовленное чтение текста, его пересказ, описание изображения, рассказ на заданную тему), а также диалог с интервьюером.

Хезитации относятся к речевым сбоям, встречающимся преимущественно в речи здоровых людей (в отличие от *disfluency* – потери беглости речи патологического характера). С. Рочестер одним из первых обосновал выделение как минимум двух функций пауз хезитации: 1) оповещать о процессе выбора слова; 2) предоставлять время на обдумывание следующего слова [Rochester 1973: 64].

По мнению Л. Бондаренко, хезитации обладают двумя важнейшими свойствами: они помогают говорящему отследить ошибку в момент произнесения высказывания и исправить ее, а также выбрать наиболее подходящее языковое средство. Хезитации при таком подходе оказываются инструментом, с помощью которого говорящий осуществляет выбор лексической единицы при уже сформированной синтаксической конструкции [Бондаренко 1984: 58].

Термин «хезитации» имеет узкую трактовку (непреднамеренные паузы в речи, во время которых говорящий осуществляет выбор следующей речевой единицы) и широкую (когда, кроме пауз, к хезитационным явлениям относят также самоисправления говорящего по ходу высказывания: изменение структуры предложения, «отмену» уже сказанного и замену другой репликой, различные добавления) [Сапунова 2009: 138]. Наиболее объективной автору статьи представляется точка зрения Н.В. Богдановой-Бегларян, в работе которой, кроме собственно пауз, различаются так называемые хезитационные явления, к которым относят паузы, нелексические звуки, слова-паразиты, повторы, самокоррекции и проч., и собственно паузы хезитации как одна из разновидностей таких явлений (см. подробнее [Богданова-Бегларян и др. 2013: 160]).

Незаполненные паузы колебания образуют «перерыв в звучании» [Александрова, Иваницкий 2003: 97], в то время как все остальные каким-либо образом реализуются на фонетическом уровне. Одной из первых работ, в которой встречается разделение на незаполненные (*silent*) и заполненные (*filled*) паузы хезитации, является

работа Г. Маклэя и Ч. Осгуда [Maclay, Osgood 1959: 21]. В данном исследовании внимание сосредоточено на тех незаполненных паузах хезитации, в которых присутствует отрезок нулевой интенсивности. Для выделения таких пауз в нашем исследовании решено было опираться на метод, описанный в [Риехайainen и др. 2015], в соответствии с которым при транскрибировании полученного материала фиксируются все паузы в звуковом сигнале, кроме тех, которые соответствуют глухим смычкам взрывных согласных [там же: 154–161].

Проблема различения хезитационных пауз в речевом потоке обсуждалась еще в 1950-е гг. XX в.: Ч. Осгуд и Т. Себеок пришли к выводу, что в целом хезитации легче опознаются слушателем в отличие от интонационных, более коротких, пауз (англ. *junction pauses*), которые обозначают границы между смысловыми частями высказывания. Кроме того, при возникновении хезитации поток речи прерывается, чего не происходит после интонационной паузы [Osgood, Sebeok 1954: 88]. Некоторыми лингвистами незаполненные паузы хезитации определялись как «паузы чрезвычайно высокой продолжительности» [Maclay, Osgood 1959: 24]. Напротив, результаты исследования, проведенного С. Бумером и А. Диттманном, говорят о том, что определенная продолжительность паузы не всегда позволяет отнести ее к тому или иному типу, однако даже при небольшой продолжительности паузы хезитации (примерно 200 мс, что в большинстве исследований считается пороговым показателем продолжительности, при котором пауза воспринимается слушателем) она легко опознается слушателем [Boomer, Dittman 1962: 215].

Еще одним признаком паузы хезитации является то, что хезитационные паузы могут неожиданно возникнуть внутри клаузы. По результатам ряда экспериментов Ф. Голдман-Эйслер был сделан вывод о том, что паузы хезитации в спонтанной речи с высокой частотностью возникают внутри клаузы перед самостоятельными частями речи, такими как существительное, прилагательное или глагол, что связано с затруднением говорящего в выборе подходящей лексической единицы [Goldman-Eisler 1961, 1972]. Однако паузы, связанные с планированием речи, могут возникать в спонтанной речи и на границах клауз, где происходит процесс обдумывания следующей части высказывания. Распространенным является подход, согласно которому хезитационными являются те паузы, которые нарушают фонетико-синтаксическое единство элементарной дискурсивной единицы (далее – ЭДЕ), например, раз-

рывают сильные синтаксические связи в предложении [Степанова 2006: 25–27].

В данном исследовании предлагается отнести к паузам хезитации (помимо заполненных) паузы высокой продолжительности (более 200 мс) внутри ЭДЕ и паузы, нарушающие фонетико-синтаксическое единство ЭДЕ, а также считать, что паузы продолжительностью от 700 мс на границе клаузы также содержат элемент хезитации.

Анализ существующей научной литературы о хезитациях в речи на иностранном языке на данный момент позволяет сделать следующие выводы о данном явлении:

- 1) характеристики хезитаций в речи на изучаемом языке могут качественно и количественно отличаться от характеристик хезитаций в речи на родном языке [Grosjean 1980: 267–283];
- 2) в речи на изучаемом языке у информантов с высоким уровнем владения данным языком выявляется меньше пауз хезитации, чем у информантов, владеющих иностранным языком на более низком уровне [Rose 2013: 992–996];
- 3) на характеристики хезитаций, появляющихся в иностранной речи говорящих, могут влиять особенности их родного языка, а информанты с высоким уровнем владения языком могут сознательно использовать хезитационные стратегии в речи на изучаемом языке [Watanabe, Rose 2013: 480–483].

## **2. Материал и методы исследования**

Для получения образцов устной речи информантов была разработана методика, рассчитанная на уровень владения участниками эксперимента русским языком на уровне не ниже ТРКИ-1 (Первый сертификационный уровень), который в международной классификации соответствует уровню В1. Методика включает в себя разные типы заданий, построенные в рамках нескольких коммуникативных сценариев, которые записываются на обоих языках (родном и иностранном для информантов). Принципы методики основаны на авторских методах сбора материала, предложенных Н.В. Богдановой-Бегларян, которые были апробированы и применены при создании корпуса САТ (Сбалансированная аннотированная текстотека) [Богданова-Бегларян 2013; Богданова-Бегларян, Шерстинова, Зайдес 2017: 8–13]. В методику были внесены некоторые изменения: во-первых, была предпринята попытка охватить как можно больше ситуаций неподготовленного общения, поэтому коммуникативный сценарий диалога был включен в перечень заданий. Во-вторых, для упрощения дальнейшего сравнения и анализа текстов параметр сюжетно-

сти/бессюжетности (динамичности/статичности) порождаемого текста был учтен при разработке заданий, направленных на описание изображения и чтения текста, а также тем для монологов и диалогов<sup>1</sup> для проверки предположения о том, что создание «бессюжетных» диалогов и монологов окажется для участников более сложным заданием, чем порождение аналогичных динамических текстов<sup>2</sup>.

Информантам (6 чел., далее: И1 – И6) были предложены задания, включающие в себя

- 1) монологическое высказывание на заданную тему (рассказ о поступлении в университет в России / описание комнаты);
- 2) диалог с интервьюером на заданную тему в форме дружеской беседы (обсуждение университетов Японии / обсуждение «дома мечты» информанта);
- 3) описание изображения (рассказ по картинкам – по комиксу Херлуфа Бидструпа «Эликсир для волос» / описание изображения – репродукции картины С.Ф. Щедрина «Вид на Гатчинский дворец с Длинного острова»);
- 4) чтение текста (отрывок из рассказа Арисима Такэо «Кисть винограда» / отрывок из романа Кэйдзо Хино «Остров мечты»);
- 5) пересказ текста, предъявленного для чтения<sup>3</sup>.

Переводы текстов на русский язык были адаптированы в соответствии с лексическими минимумами ТРКИ1/ТРКИ2: была произведена замена некоторых слов, не фигурировавших в лексических минимумах, лексикой, присутствующей в указанных словниках, и упрощена синтаксическая структура предложений без искажения общего смысла отрывка. Уровень читабельности бессюжетного текста – 12,99<sup>4</sup>. Индекс читаемости текста Флеша-Кинкейда – 14,38. Процент сложных слов от общего числа – 10,64%. Число предложений – 14, число слов – 282, абзацев – 3. Уровень читабельности сюжетного текста – 5,79. Индекс читаемости текста Флеша-Кинкейда – 4,42. Процент сложных слов от общего числа – 2,8%. Число предложений – 19, число слов – 286, абзацев – 3.

## **3. Ход эксперимента и участники исследования**

Эксперимент проводился в период с 25.01.2019 по 09.03.2019 в два этапа с перерывом в 4–5 недель. Каждый этап эксперимента представлял собой интервью с участником исследования и состоял из двух частей, одна из которых проводилась целиком на русском языке, а другая – целиком на японском. Каждая из частей интервью включала в себя пять заданий (монолог на заданную тему, диалог с интервьюером, опи-

сание изображения, чтение текста, пересказ текста), которые были в шахматном порядке распределены в зависимости от их сюжетности/бессюжетности. Данный принцип был применен ко всем заданиям. Запись материала проводилась на протяжении всего интервью с помощью диктофона Olympus WS-650S или – в некоторых случаях – мобильного телефона.

Для участия в эксперименте были приглашены пять человек – носителей японского языка в

возрасте от 21 до 27 лет. Все участники исследования являются студентами СПбГУ, изучающими русский язык как иностранный, и обучаются на разных направлениях. В Таблице 1 представлена информация об участниках, сроке изучения информантами русского языка, их официально подтвержденном уровне владения русским языком (если такой имеется), а также данные социологического опроса информантов, проведенного в ходе исследования.

Таблица 1

**Информация об участниках эксперимента**

Характеристики	Информанты				
	И1	И2	И3	И4	И5
Пол	м	м	ж	м	ж
Возраст	22	27	21	23	21
Уровень РКИ (подтвержденный сертификатом)	нет информ.	ТРКИ1	ТРКИ1	ТРКИ1	ТРКИ1
Срок изучения языка	2 года	1 год	3 года	4 года	2 года
Срок обучения в России	5 месяцев	1 год	6 месяцев	1 год и 4 месяца	6 месяцев
Город проживания (Япония)	Токио	Токио	Осака	Токио	Токио
Проживание в России	в русской семье	общежитие	общежитие	с русскими соседями	общежитие
Чтение книг <sup>5</sup>	нет	да	да	да	редко
Просмотр ТВ	нет	да	нет	да	нет
Прослушивание радио	песни на русском	нет	нет	нет	нет
Общение с русскоязычными друзьями	да	да	да	да	да
Владение иностранными языками	финский английский	английский французский	английский	английский	английский французский корейский арабский

#### 4. Принципы обработки материала

Орфографическая расшифровка звукового материала и выделение в нем пауз проводилась автором статьи с помощью программы для анализа звучащей речи PRAAT. Расшифровки аудиофайлов в формате \*.txt впоследствии подверглись автоматической обработке с целью выделения и подсчета незаполненных пауз и их последующей классификации. Затем среди всех пауз, встретившихся в потоке речи, вручную были выделены незаполненные паузы хезитации с учетом принятых критериев.

При подсчете пауз хезитации учитывалось общее число потенциальных позиций их возникновения. Такие позиции определялись посредством подсчета общего количества промежутков между всеми словами в каждом из заданий. Количество промежутков между словами – это общее количество слов, произнесенных участником при выполнении задания, минус один, т.к. возможность возникновения хезитации после завершения реплики представляется маловероят-

ной. После этого вычислялся процент незаполненных пауз хезитации от общего числа потенциальных позиций их возникновения. При подсчете среднего числа незаполненных пауз хезитации учитывались наибольшая и наименьшая продолжительность паузы хезитации. Средняя продолжительность паузы хезитации вычислялась путем нахождения медианы. Наличие зависимости количества незаполненных пауз хезитации от типа первичного стимула (сюжетный или бессюжетный текст) и от языка, которым пользовался говорящий во время выполнения задания была рассчитана в программе JASP; в качестве критерия существенности расхождений использовался t-критерий Стьюдента для зависимых выборок (Paired Samples Student's t-Test).

Выделяемые незаполненные паузы хезитации были разделены на три типа:

- 1) короткие паузы хезитации (100–499 мс);
- 2) паузы хезитации средней длительности (500–999 мс);
- 3) долгие паузы хезитации (1 с и более).

## 5. Результаты исследования

### 5.1. Паузы хезитации в речи И1

В речи И1 при выполнении всех типов заданий на русском языке встретилось большое количество незаполненных пауз хезитации, число которых почти всегда значительно превышало число незаполненных пауз хезитации в заданиях, которые информант выполнял на своем родном языке. Для И1 параметр сюжетности/бессюжетности исходного стимула лишь в двух заданиях (монолог на заданную тему и чтение текста) оказал ожидаемое влияние на характеристики хезитаций в порожденных текстах (хезитаций в бессюжетных текстах оказалось больше).

Согласно полученным статистическим данным, у И1 выявлена зависимость количества незаполненных пауз хезитации от языка ( $t = 4,097$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,003$ ): при выполнении заданий на русском языке НЗПХ встречаются значимо чаще. Значимых различий в употреблении незаполненных пауз хезитации в разных типах текстов не выявлено ( $t = 0,786$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,452$ ).

### 5.2. Паузы хезитации в речи И2

Параметр сюжетности/бессюжетности исходных стимулов для И2 оказался существенным при подсчете частоты незаполненных пауз хезитации в четырех случаях из пяти: при порождении монолога, в диалогах, при чтении и пересказе текстов.

Согласно полученным данным, у И2 выявлена зависимость количества незаполненных пауз хезитации от языка ( $t = 2,368$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,042$ ): при выполнении заданий на русском языке незаполненных пауз хезитации встречаются значимо чаще. Значимых различий в употреблении незаполненных пауз хезитации в разных типах текстов не выявлено ( $t = 0,971$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,375$ ).

### 5.3. Паузы хезитации в речи И3

Главным отличием И3 от остальных участников эксперимента стало то, что в речи этого информанта количество незаполненных пауз хезитации на родном языке в некоторых случаях значительно превышало число таких пауз в речи на иностранном или практически совпадало с ним (монолог на заданную тему, диалог с интервьюером, чтение бессюжетного текста, пересказ сюжетного текста).

Согласно полученным данным, для этого информанта не наблюдается статистически значимого влияния языка на количество незаполненных пауз хезитации ( $t = 2,063$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,069$ ). Обнаружены различия в употреблении незаполненных пауз хезитации в разных типах текстов, однако значения показателей очень близки к пороговым ( $t = 2,272$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,049$ ).

### 5.4. Паузы хезитации в речи И4

Зависимость количества незаполненных пауз хезитации от типа текста прослеживается в трех случаях: при диалоге с интервьюером, чтении и пересказе текстов. В двух случаях количество пауз в речи на родном языке превысило число пауз в речи на иностранном. Кроме того, эти показатели оказались близкими в некоторых типах монологов и диалогов на заданную тему и в описаниях статичного изображения. Предположительно, сравнительно небольшое количество незаполненных пауз хезитации в речи И4 связано с его высоким уровнем владения русским языком.

У И4 наблюдается зависимость количества незаполненных пауз хезитации от языка ( $t = 3,323$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,009$ ): при выполнении заданий на русском языке незаполненных пауз хезитации встречаются значимо чаще. Значимых различий в употреблении незаполненных пауз хезитации в разных типах текстов не обнаружено ( $t = 2,155$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,060$ ).

### 5.5. Паузы хезитации в речи И5

Параметр сюжетности/бессюжетности исходного стимула оказал влияние на количество незаполненных пауз хезитации в трех случаях: при выполнении И5 задания «диалог», при чтении текстов и их пересказах. В речи И5 на русском языке всегда появлялось больше хезитаций, чем в речи на родном.

Согласно полученным данным, у И5 выявлена зависимость количества незаполненных пауз хезитации как от языка ( $t = 10,75$ ;  $df = 9$ ;  $p < 0,001$ ), так и от типа текста ( $t = 3,056$ ;  $df = 9$ ;  $p = 0,014$ ): в текстах на русском языке и в статических типах текстов паузы хезитации встречаются чаще.

## 6. Выводы

В большинстве случаев (у четырех из пяти информантов) были выявлены значимые различия в количестве незаполненных пауз хезитации в зависимости от языка. Паузы хезитации у всех этих информантов в речи на иностранном (русском) языке в среднем оказалось больше, чем в речи на родном. Предположительно, расхождение результатов И3 с результатами остальных информантов можно объяснить особенностями индивидуальных стратегий информанта при порождении устных высказываний. Кроме того, результаты информанта И3 могли быть обусловлены особенностями произношения информанта, связанными с его диалектом: И3 – единственный информант, приехавший в Россию из города Осака. Так как осакский диалект имеет ярко выраженные специфические черты, такие как, например, «некоторая ослабленность движений органов артикуляции, слитность произношения, отсутствие пауз между

словами» [Дыбовский 1995: 84], вполне вероятно, что именно этот фактор повлиял на количественные характеристики незаполненных пауз в его речи.

Количество пауз хезитации в речи японцев на русском может зависеть не только от периода изучения русского языка, но и от времени нахождения информанта в стране изучаемого языка, его начитанности и в целом сфер использования русского языка. Так, наименьшие расхождения в количестве незаполненных пауз хезитации на русском и японском языках были обнаружены в речи И4 (срок обучения в России – в общей сложности 1 год 4 месяца) и И2 (срок обучения в России – 1 год). Оба информанта на вопрос социологической анкеты ответили, что регулярно читают литературу и смотрят телевидение на русском языке. При этом в речи на русском языке И5, у которого срок изучения русского языка в Японии составил 3 года, а срок обучения в России – всего 6 месяцев, наблюдалось гораздо больше пауз хезитации, чем в речи на родном языке.

Значимые различия количественных характеристик пауз хезитации в разных типах текстов были обнаружены только у двух информантов (но у одного из них уровень значимости очень близок к пороговому 0,05), что, по всей видимости, означает отсутствие зависимости количества пауз хезитации от типа исходного стимула или, по крайней мере, возникновение такой зависимости не во всех рассмотренных коммуникативных сценариях. Таким образом, строгой зависимости количества пауз хезитации от типа текста (сюжетный/бессюжетный) не выявляется. Тип задания оказывает большее влияние на количественные характеристики хезитаций при выполнении информантами заданий на японском языке, чем на русском (это утверждение справедливо для всех информантов, кроме И2).

Влияние использования информантом иностранного языка при порождении речи велико во всех типах заданий, однако меньше всего этот фактор повлиял на данные, полученные в ходе выполнения японцами таких заданий, как диалог динамического типа и описание изображения.

#### **Примечания**

<sup>1</sup> См. о принципах деления текстов на сюжетные и бессюжетные в [Папина 2002].

<sup>2</sup> См. об особенностях восприятия статических и динамических текстов в [Петрова 2016: 118].

<sup>3</sup> Все перечисленные задания выполнялись информантами на русском и японском языках.

<sup>4</sup> Для оценки этого параметра использовался электронный ресурс <http://readability.io>

<sup>5</sup> Здесь и далее – на русском языке.

#### **Список источников**

*Арисима Такэо*. Кисть винограда // NHK World Radio Japan. Читальный зал: Интересные японские рассказы. [Электронный ресурс]. URL: <https://www3.nhk.or.jp/nhkworld/ru/radio/readingjapan> (дата обращения 20.01.2019).

*Хино Кэйдзо*. Остров мечты / пер. с японского Т.И. Редько-Добровольской. СПб.: Гиперион, 2014. 192 с.

*Arishima Takeo*. Hitofusa no budō // Hitofusa no budō. Tōkyō: Kadokawa Haruki Corporation, 2011. 111 p.

*Hino Keizō*. Yume no shima. Tōkyō: Kōdansha, 1988. 222 p.

#### **Список литературы**

*Александрова О.А., Иваницкий В.В.* Пауза колебания – комплексный феномен современной коммуникации // Вестник Новгородского государственного университета. Языкознание. 2003. Вып. 25. С. 95–101.

*Богданова Н.В.* Типология спонтанных монологов в устной и письменной формах речи // Фонетические чтения: к 100-летию Л.Р. Зиндера / науч. ред. Л.В. Бондарко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2004. С. 214–217.

*Богданова-Бегларян Н.В. и др.* Звуковой корпус как материал для анализа русской речи / Н.В. Богданова-Бегларян, Е.М. Баева (Сапунова), И.С. Бродт (Панарина), О.В. Павлова (Ильичева); отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание. 532 с.

*Богданова-Бегларян Н.В., Шерстинова Т.Ю., Зайдес К.Д.* Корпус «Сбалансированная аннотированная текстотека»: методика многоуровневого анализа русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2017): труды седьмого междисциплинарного семинара / под ред. Д.А. Кочарова, П.А. Скредина. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 8–13.

*Бондаренко Л. П.* Пауза колебания и порождение речевого высказывания // Экспериментально-фонетический анализ речи: Проблемы и методы / отв. ред. Л. В. Бондарко. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. Вып. 1. С. 158–166.

*Дыбовский А.С.* Несколько замечаний об осакомском диалекте // Известия Восточного института ДВГУ. 1995. Вып. 2. С. 81–89.

*Папина А.Ф.* Текст: его единицы и глобальные категории. М: Эдиториал УРСС, 2002. 367 с.

*Петрова Т.Е.* Экспериментальное исследование влияния типа текста на его обработку и понимание // Психофизиологические и нейролингвистические аспекты процесса распознавания вербальных и невербальных паттернов коммуникации / науч. ред. Т.В. Черниговская, Ю.Е. Шелепин, О.В. Защиринская. СПб.: ВВМ, 2016. С. 99–123.

*Риехакайнен Е.И. и др.* От корпуса устной речи к базе «расчлененных» дискурсивных единиц / Е.И. Риехакайнен, А.В. Венцов, Ю.О. Нигматулина, Н.А. Слепокурова, О.В. Раева // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2015» / под ред. В.П. Захарова, О.А. Митрофановой, В.П. Хохловой СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2015. С 154–161.

*Сапунова Е.М.* Разновидности пауз хезитации в спонтанном монологе (на материале чтения) // Материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. Вып. 22: Полевая лингвистика. Интегральное моделирование звуковой формы естественных языков / отв. ред. А.С. Асиновский, науч. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. С. 138–146.

*Степанова С.Б.* Общее и индивидуальное в хезитациях (на материале русской спонтанной речи) // Материалы XXXV Междунар. филол. конф. Секция фонетики. 2006. Вып. 20. Ч. 1. С. 25–27.

*Тэн Х.* Особенности отражения фонологической системы языка в явлениях хезитации: экспериментально-фонетическое исследование на материале русской и китайской спонтанной речи: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2018. 164 с.

*Хан Н.А.* Спонтанные монологи разного типа в коммуникативно-дискурсивном аспекте (на материале Звукового корпуса русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013. 24 с.

*Чэн Ч.* Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2018. 204 с.

*Boomer D.S., Dittman A.T.* Hesitation Pauses and Juncture Pauses in Speech // *Language and Speech*. 1962. Vol. 5, iss. 4. P. 215.

*Goldman-Eisler F.* A Comparative Study of Two Hesitation Phenomena // *Language and Speech*. 1961. Vol. 4, iss. 1. P. 18–26.

*Goldman-Eisler F.* Pauses, Clauses, Sentences // *Language and Speech*. 1972. Vol. 15, iss. 2. P. 103–113.

*Grosjean F.* Spoken Word Recognition Processes and the Gating Paradigm // *Perception and Psychophysics*. 1980. Vol. 28, iss. 4. P. 267–283.

*Maclay H., Osgood C.E.* Hesitation Phenomena in Spontaneous English Speech // *Word*. 1959. Vol. 15, iss. 1. P. 19–44.

*Osgood C.E., Sebeok T.A.* (eds.). Psycholinguistics: a survey of Theory and Research Problems. *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1954. Vol. 49(4, Pt. 2). 203 p.

*Rochester S.R.* The Significance of Pauses in Spontaneous Speech // *Journal of Psycholinguistic Research*. 1973. Vol. 2, iss. 1. P. 51–81.

*Rose R.L.* Crosslinguistic Corpus of Hesitation Phenomena: A Corpus for investigating First and Second Language Speech Performance // *Proceedings of the Annual Conference of the International Speech Communication Association, Interspeech*. Lyon: International Speech and Communication Association, 2013. P. 992–996.

*Watanabe M., Rose R.* Pausology and hesitation Phenomena in Second Language Acquisition // *The Routledge Encyclopedia of Second Language Acquisition* / P. Robinson (ed.). NY.: Taylor & Francis, 2013. P. 480–483.

## **SILENT PAUSES OF HESITATION IN RUSSIAN SPEECH OF JAPANESE STUDENTS LEARNING RUSSIAN AS A SECOND LANGUAGE**

**Valeriya O. Prokaeva**

**Master Student, General Linguistic Department  
Saint Petersburg State University**

The research goal is to reveal and classify pauses of hesitation in spontaneous speech of Japanese students in their second (Russian) language compared to speech in their native (Japanese) language. The dependence of hesitation pauses on the language and the type of communicative task is revealed. The research material included 20 recordings of spontaneous oral speech of five Japanese native speakers with the running length of approximately 4 hours 20 minutes. The results proved the hypothesis that hesitation pauses are more common for speech in the second language as compared to the native one; the correlation of hesitation pauses to the text type has not been found.

**Keywords:** spontaneous speech; hesitation; silent pauses; Russian as a second language; Japanese.